

- Я в компании кентавров, - прошептал голос Имоджин рядом с ее ухом.

Макгонагалл вскочила, держа палочку наготове. Перед ней стоял огромный Патронус, один из самых больших, которых она когда-либо видела, лось с широкими, раскидистыми рогами. Он возвышался над всеми.

- Что это было? - сказала Макгонагалл, ужаснувшись и надеясь, что она ослышалась Патронуса Имоджин.

- Я в компании кентавров, и они вернут меня обратно. Вам ничего не нужно для меня делать, и я надеюсь скоро вернуться домой. - с этими словами серебристый Патронус замерцал, а затем потерял свою форму, оставив лишь слабое облачко, которое сквозняки в Большом зале быстро рассеяли.

Макгонагалл извинилась и выбежала из зала, изо всех сил стараясь сохранить невозмутимое выражение лица перед студентами. Но она не могла полностью контролировать себя, и слезы вырвались у нее, когда она подошла к двери. Кентавры! Худшая участь постигла бы молодую девушку, если бы она попала в плен к этим получеловеческим существам. Сообщение Имоджин, должно быть, было отправлено с согласия кентавров, так как ведьма, находящаяся под их контролем, не имела возможности использовать магию без их прямого разрешения. Макгонагалл представила себе, как кентавры смеются про себя, позволяя Имоджин послать свое наивное послание до того, как ей станут ясны истинные условия ее плена. - Они вернут меня довольно скоро, - сказал Патронус Имоджин. Конечно, Имоджин будет возвращена - после того, как она будет невыразимо унижена, превращена в игрушку и передана от кентавра к кентавру. Да, она вернется, но через девять месяцев и только после рождения жеребенка, и только если переживет этот опыт. Многие ведьмы в ситуации Имоджин предпочитали не выживать. Кентавры могли быть самыми жестокими из всех лесных обитателей, если им хотелось, и послание Имоджин было прекрасным тому примером. Кентавры хотели, чтобы сообщение было доставлено, зная, что спасение невозможно, и зная агонию, которую почувствует Хогвартс, понимая, что одна из них была в начале самой длинной ночи в ее жизни. Теперь, выйдя из дверей школы, Макгонагалл послала своего собственного гонца к Дамблдору.

Хагрид был глубоко в лесу, в сопровождении нескольких студентов, включая Рона, Энтони Голдстейна, Монтегю и Драко. Хагрид хорошо знал лес и был знаком со всеми его ночными звуками, и он был довольно уверен, что узнал слабый шум, приближающийся ближе. Но из-за чрезмерной осторожности он подал знак своей группе, и все немедленно сошли с тропинки и сделали несколько шагов в лес. Через минуту из-за поворота показалась профессор Бабблинг в сопровождении группы студентов. Хагрид объявил о своем присутствии и отступил на тропу, ведя за собой своих последователей.

- Всем ученикам приказано вернуться, - сказала Бабблинг.

- Значит, ее нашли! - воскликнул Хагрид.

- Не нашли. Она всего лишь ... - бормотание прервалось, подыскивая подходящее слово. - Не нашли, обнаружили местонахождение.

- Что? - сказал озадаченный Хагрид.

Бабблинг понизила свой голос, так что соседние студенты не могли услышать, что она сказала. Но все они слышали, как Хагрид изумленно вздохнул, услышав то, что сказал ему этот лепет. Он повернулся к своей группе студентов.

- Ну вот и все. А теперь возвращайтесь в школу и слушайте, что вам по дороге говорит профессор Бабблинг. - студенты повиновались, хотя и с некоторой неохотой. То есть все, кроме Драко.

- Пожалуйста, не отсылайте меня обратно, профессор Хагрид, - сказал Драко. - Я прекрасно могу о себе позаботиться. Позвольте мне пойти с Вами.

Раздражение Рона поведением Драко росло весь вечер, и последнее замечание слизеринского старосты едва не вывело его из себя. Все то время, что они провели в лесу в поисках Имоджин, Драко был в первых рядах, и временами Хагриду приходилось сдерживать его, чтобы он не вырвался вперед. Рон знал, что это всего лишь игра; он вспомнил трусливое выступление Драко в лесу в первый год, когда тот чуть не умер от страха. Ничто за прошедшие годы не давало Рону повода думать, что храбрость Драко хоть немного возросла. Очевидно, Драко чувствовал себя комфортно, зная, что лес полон профессоров, и чувствовал, что может сыграть роль храброго спасителя.

- Никаких исключений, - сказал Хагрид не без злобы. Огромный профессор был удивительно терпим к Драко весь вечер. Судя по тому, как эти двое обменялись странными словами, никто бы никогда не подумал, что Драко сделал все возможное, чтобы Хагрид был уволен со своего поста на третьем курсе. Возможно, причиной удивительной жизнерадостности Хагрида было недавнее возвращение Клювокрыла на территорию Хогвартса. В прошлую субботу Рон и Гермиона были очень удивлены, когда, выйдя на прогулку после обеда, увидели безошибочно узнаваемую фигуру своего любимого гиппогрифа на его старом привычном месте возле хижины Хагрида. Вспомнив урок Хагрида о том, как подобает обращаться с подобными существами, они поприветствовали Клювокрыла с некоторой почтительностью и осторожностью, после чего существо пригласило их подойти. Услышав звуки снаружи своей хижины, Хагрид присоединился к ним.

- Пару недель назад получил письмо из Министерства, - сказал Хагрид. - Сказали мне, что смертный приговор старому доброму Клювокрылу отменен. - Свежие доказательства, - сказали они мне.

- Что это за доказательства? - спросила Гермиона. - Должно быть, это было довольно убедительно для них, чтобы изменить решение комитета.

- Это было действительно убедительно, - сказал Хагрид с усмешкой, массируя шею своего питомца мощной рукой. - Действительно, очень веские доказательства. Иногда такие вещи заставляют тебя смотреть на мир по-другому, - добавил он. Рон и Гермиона занялись гиппогрифом, чтобы не видеть видимого проявления эмоций Хагрида. После долгой паузы Гермиона попросила Хагрида рассказать им, что заставило комитет передумать. - В конце концов, за всем этим стоял отец Драко. Конечно, он сделал бы все возможное, чтобы предотвратить отмену приговора.

Это, безусловно, было достаточно верно. Смертный приговор Клювокрылу был наказанием, вынесенным бедному существу за нападение на Драко во время занятий по уходу за магическими существами на третьем курсе. Рана Драко, хотя и не была столь серьезной, как он притворялся, не была тривиальной, и его отец был возмущен.

- Люциус не имеет никакого отношения к последнему решению, - усмехнулся Хагрид. - Даже не присутствовал, когда комитет передумал. Но я не могу сказать вам, что это были за новые доказательства; конфиденциальные и все такое, вы знаете.

Окруженный внушительной темнотой леса, Рон теперь задавался вопросом, почему они не могли взять Клювокрыла с собой на поиски Имоджин. Он вспомнил, как это существо помогало им на третьем курсе, отбиваясь от атакующего оборотня. В отличие от многих волшебных животных, которых любил Хагрид, гиппогриф был поистине благородным существом, и Рон легко мог понять счастье, которое излучал Хагрид с тех пор, как он вернул Клювокрыла. Казалось, что Хагрид был готов мириться почти со всем, включая чрезмерную фамильярность со стороны студента, которого он имел все основания ненавидеть. Теперь, когда они расстались с Хагридом и студенты отправились домой с профессором Бабблинг, Драко, к облегчению Рона, молчал и больше ничего не говорил до конца похода.

В тот вечер в гриффиндорской гостиной царил мрачная атмосфера, по крайней мере среди друзей Имоджин. Гарри и Джинни сидели рядом на диване, лицом к Гермионе и Рону по другую сторону длинного кофейного столика. Они устали и замерзли после ночного похода в лес, и камин работал сверхурочно, чтобы согреть их. Фред и Джордж были далеко впереди остальных в поисках тепла, каждый из них со стаканом запрещенного рома, который они тайком пронесли в школу по возвращению с рождественских каникул.

- По крайней мере, она не умерла, - высказала свое мнение Джинни. - Судя по тому, что сказала Бабблинг, она должна быть жива.

- Совершенно верно, - ответила Гермиона. - Но почему они не смогли ее вернуть? Зачем посылать всех нас домой с пустыми руками?

- Трудно не говорить об Имоджин, - сказал Гарри. - Но с другой стороны, говорить о ней бесполезно, и это чертовски угнетает. Мы можем сидеть здесь и говорить всю ночь о разных вещах, которые могли с ней случиться. Но ничто - абсолютно ничто - в лесу не могло быть хорошей новостью. Это все просто оттенки плохого.

- Тогда позволь мне рассказать вам о Драко, - сказал Рон. - Видели бы вы его! Он шагал так, словно ничего не боялся, делая вид, что ему не терпится найти Имоджин, невзирая ни на какую опасность. Мне все хотелось, чтобы Хагрид велел ему заткнуться или, что еще лучше, отправил его домой.

Гарри, переполненный тревогой за Имоджин, был рад, что у него появилась цель для его беспокойного, ищущего гнева. И что может быть лучшей мишенью, чем Драко, которого он ненавидел с первого дня в школе.

<http://tl.rulate.ru/book/43789/1072572>